

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ Н. САННИКОВОЙ **INTERTEXTUALITY IN N. SANNIKOVA'S POETRY**

Аннотация: В статье рассматривается феномен интертекстуальности в поэзии Н. Санниковой. Материалом для исследования стали стихотворения из сборника Н. Санниковой «Все, кого ты любишь, попадают в беду: песни среднего возраста». В ходе исследования был сделан вывод о том, что интертекстуальность в стихотворениях поэтессы проявляется на разных уровнях и с разной степенью интенсивности, а также занимает важное место в творческом методе Н. Санниковой.

Ключевые слова: интертекстуальность; поэзия; Наталия Санникова.

Abstract: The article examines the phenomenon of intertextuality in N. Sannikova's poetry. The material for the study are poems from N. Sannikova's collection «everyone you love gets into trouble: middle-aged songs». The study concluded that intertextuality in the poems of the poetess manifests itself at different levels of text and with varying degrees of intensity, and also occupies an important place in the creative method of N. Sannikova.

Keywords: intertextuality, poetry, Natalia Sannikova.

Творчество Наталии Санниковой часто рассматривается исследователями и критиками с позиции наследования литературным традициям. В частности, в книге «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа» помещена статья, посвящённая Наталии Санниковой, где мы можем прочитать следующее: «Основные имена влияния, переключки: И. Бродский, С. Гандлевский, О. Дозморев, В. Чепелев», «...в стихах 2-го тома ощущается влияние просодики И. Бродского...» [9, с. 323].

Также во вступительной статье И. Кукулина к сборнику стихотворений Н. Санниковой «Все, кого ты любишь, попадают в беду: Песни среднего возраста» автор пишет о наследовании линии «лианозовской школы», а также о связи творчества поэтессы с произведениями М. Цветаевой и Франсуа Вийона [5, с. 5].

Всё это иллюстрирует интерес к творчеству поэтессы. Кроме того, это показывает необходимость исследования такого явления, как интертекстуальность в поэзии Наталии Санниковой.

Под интертекстуальностью мы понимаем «...двойную референтную отнесенность текста (полиреферентность) к действительности и к другому тексту (текстам)» [3, с. 25]. В соответствии с этим произведение «...становится тек-

стом тогда, когда оно "размыкается", теряет "самость", включаясь в общелитературный ряд» [3, с. 25].

Материалом для нашего исследования стали три стихотворения Н. Санниковой, которые опубликованы в сборнике «Все, кого ты любишь, попадают в беду: песни среднего возраста»: «Ты думаешь, я по тебе скучаю?...», «Например, я вижу тебя во сне...», «Узнаю по слезе лицо и по звуку речь...».

Цель нашей работы – выявить интертекстуальные связи и особенности их воплощения в стихотворениях Н. Санниковой «Ты думаешь, я по тебе скучаю?...», «Например, я вижу тебя во сне...» и «Узнаю по слезе лицо и по звуку речь...».

В стихотворениях из сборника «Все, кого ты любишь, попадают в беду: песни среднего возраста» интертекстуальность проявляется на разных уровнях художественного текста.

В цикл «Верлибры к сыну» [5, с. 18], который входит в сборник, включено шесть стихотворений. В пятом стихотворении («Ты думаешь, я по тебе скучаю?...») мы можем прочитать следующие строки: «Ты думаешь, я по тебе скучаю? / Ни о чём таком ты, конечно, не думаешь. / А о чём, о чём, о чём? / У кого я спрашиваю? / То у ясеня, то у месяца, / то у осени своей, золотой да красной. / А ты – у весны FM спрашиваешь...» [5, с. 20]. В этом отрывке мы видим изменённые строки из песни В. Киршона «Я спросил у ясеня...», и их использование здесь неслучайно, поскольку цитата здесь встроена в антитезу: героиня обращается с вопросом к «ясеню», «месяцу» и «осени», а её сын – к «весне FM». Так, автор, обыгрывая песню одного из самых известных советских фильмов, показывает дистанцию между матерью и сыном, и шире – разрыв между поколениями. Здесь цитирование позволяет читателю глубже понять текст и замысел автора, реализуя метатекстовую функцию [6, с. 370].

Также мы можем говорить о том, что в данном случае интертекстуальность проявляется на стилистическом уровне, т. е. связана непосредственно с лексикой, использованием ключевых слов-ассоциаций.

В другом стихотворении Н. Санниковой, «Например, я вижу тебя во сне...» [5, с. 64], посвящённом любовным переживаниям, интертекст не только реализуется в цитации другого текста, но и проникает в образную систему и задаёт определённую тематику.

Стихотворение «Например, я вижу тебя во сне» отсылает нас к тексту М. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной...» [7, с. 237]. «Мне приятны те, кто больны не мной» [5, с. 64], – говорит о себе героиня Н. Санниковой, изменяя исходный текст.

В стихотворении Н. Санниковой мы видим не продолжение мысли Цветаевой, а переосмысление. Замена слова «нравится» на более нейтральное слово «приятны» показывает, что лирическая героиня Н. Санниковой менее эмоциональна. Кроме того, её героиня расширяет круг людей, к кому её чувства оказались безответными, употребляя лексему во множественном числе. Таким образом, героиня предстаёт перед читателем более взрослой и хладнокровной.

Героиня Цветаевой говорит о невозможном будущем с возлюбленным: «Что никогда тяжёлый шар земной / Не уплывет под нашими ногами...», «Что нико-

гда в церковной тишине / Не пропоют над нами: аллилуйя!» [7, с. 237]. Слово «никогда» во взаимодействии с восклицательными предложениями усиливает чувство обречённости. Героиня Н. Санниковой говорит преимущественно о прошлом и настоящем. Будущее в её стихотворении упоминается лишь в конце и описывается с помощью приёма умолчания (тире как длительная пауза): «Всё, что мне привиделось впереди, – / можно плакать пробелами стихотворений, / ничего не прощая себе одной» [5, с. 64].

Героиня Н. Санниковой более сдержана в своих чувствах, поскольку уже пережила этот опыт: «Помню, сердце болело и у тебя. / Мы не молоды так, чтобы быть несчастны / без причины, и жалуемся нечасто, / что года и опыт неизлечимы...» [5, с. 64]. Хладнокровие лирической героини показывает и отсутствие восклицаний, обилие которых характерно для стихотворения Цветаевой: «Что никогда в церковной тишине / Не пропоют над нами: аллилуйя!», «Спасибо Вам и сердцем и рукой / За то, что Вы меня – не зная сами! – / Так любите: за мой ночной покой...», «За то, что Вы больны – увы! – не мной, / За то, что я больна – увы! – не Вами» [7, с. 237].

На протяжении всего стихотворения М. Цветаевой слова героини обращены к адресату с помощью местоимений «вы», «вами», «вас», в то время как в стихотворении Н. Санниковой фокус постепенно смещается с «ты», «тебя», «тебе» на «я», «себя», «мне». «Например, я вижу тебя во сне. / По весне погода изменчива и опрометчива, / у тебя в столице растаял снег, / у меня в провинции, стало быть, нет. / И тебе не снится вообще никакая женщина...» [5, с. 64], – так звучат первые пять стихов Н. Санниковой. «мне, должно быть, странно просить, любя / неизвестность, точных определений. / Мне приятны те, кто больны не мной. / Я – подобье птички той заводной, / что поёт на розе с шипом в груди. / Всё, что мне привиделось впереди, / – можно плакать пробелами стихотворений, / ничего не прощая себе одной» [5, с. 64], – так звучат последние. Из этого можно сделать вывод о том, что стихотворение Н. Санниковой носит скорее исповедально-рефлексивный характер, в то время как стихотворение М. Цветаевой является именно посланием к возлюбленному.

К концу стихотворения героиня Н. Санниковой осознаёт, что ей нравятся те, кто к ней равнодушен, но именно эти страдания пробуждают в ней творческие силы: «Я – подобье птички той заводной, / что поёт на розе с шипом внутри...» [5, с. 64]. Это позволяет увидеть в стихотворении Н. Санниковой экзистенциальную тематику.

Таким образом, мы видим пример трансформации темы неразделённой любви в творчестве поэтесс разных поколений. Использование интертекстуальности позволяет углубить восприятие стихотворения через наложение текстов друг на друга и выстроить более сложную образную систему.

Иной способ построения текста мы видим в стихотворении Н. Санниковой «Узнаю по слезе лицо и по звуку речь...» [5, с. 70]. Главное его отличие от предшествующих в том, что оно имеет эпиграф, в который вынесены строки из стихотворения И. Бродского «Узнаю этот ветер, налетающий на траву...» [2, с. 127]: «...осень в стекле внизу / узнаёт по лицу слезу. / И. Б.» [5, с. 70].

Эпиграфы в стихотворениях Н. Санниковой чаще всего используются для того, чтобы «...направить внимание читателя в заданном направлении» [8, с. 91], а именно – от исходного текста («Узнаю этот ветер, налетающий на траву...» И. Бродского) к тексту Н. Санниковой. Так, автор даёт определённую установку на восприятие главной темы стихотворения.

В стихотворении И. Бродского одними из главных тем являются темы расставания с родиной и расставания с возлюбленной. Их воплощение мы можем видеть и в нашем тексте.

С первых строк Н. Санникова вводит нас в ситуацию, где лирическая героиня в нескольких деталях узнаёт свой дом, идя от большего к меньшему: от слезы к лицу, от лица к речи, от образа человека к образу дома, от дома к улице («Излом / сонных улиц дышит теплом на ладан» [5, с. 70]), дворам и жителям, а затем – снова к дому («Я останавливаюсь где-нибудь в трёх шагах / от дверного проёма, угаданного по сквозняку» [5, с. 70]). Таким образом, мы видим, что одним из центральных образов в стихотворении является образ дома, который она узнаёт по «углам», «сквозняку» и «беспорядку».

Схожий способ использования градации мы видим и в стихотворении И. Бродского описывается узнавание в ветре, в «американской осени, в американском листопаде – осени и листопада русских» [4, с. 239].

Кроме того, в стихотворении Н. Санниковой мы видим частое использование анжамбемана: «как и, впрочем, на чердаках. Излом / сонных улиц дышит теплом на ладан...», «и проверяю память на первый страх / темноты. Всё, что всплывает в мозгу...» [5, с. 70]. Тот же приём мы видим и в стихотворении И. Бродского: «Узнаю этот лист, в придорожную грязь / Падающий...», «Растекаясь широкой стрелой по косо́й скуле / деревянного дома в чужой земле...» [2, с. 127]. Таким образом, интертекстуальность обнаруживается и на стилистическом уровне.

Важно отметить эмоциональную окраску «дома» в приведённых стихотворениях. И в случае с Н. Санниковой («углы», «паутина», «сквозняк», «беспорядок»), и в случае с И. Бродским («Узнаю этот ветер, налетающий на траву, / под него ложающуюся, точно под татарву», «грязь», «обагрённый князь») для описания используются слова с отрицательной семантикой (безжизненность, холод, беспорядок).

Так, в случае со стихотворением «Узнаю по слезе лицо и по звуку речь...» одной из центральных тем является тема дома (родины), также занимающая одно из главных мест в прецедентном тексте И. Бродского.

В стихотворении Н. Санниковой присутствует адресат, к которому обращается лирическая героиня («Приходи на меня посмотреть...», «Попробуй...»). Первое обращение героини отсылает нас к тексту А. Ахматовой – романсу «Приходи на меня посмотреть» [1, с. 275].

В стихотворении А. Ахматовой также есть адресат, к которому обращены следующие строки: «Приходи. Я живая. Мне больно. / Этих рук никому не согреть» [1, с. 275]. Важно отметить и ключевые образы: «последняя горечь тревоги», «бледность» («В задыханьях тяжелых бледнея» [1, с. 275]), «ночь». Как и в стихотворении Н. Санниковой, настроение лирической героини выражено че-

рез слова с семантикой «холода» и «безжизненности» («потому что зимой детали ясней картины», «излом / сонных улиц дышит теплом на ладан», «топят плохо, хоть жги во дворах костры», «приходи на меня посмотреть / едва отойдут морозы» [5, с. 70]).

Ахматова в своём стихотворении раскрывает тему разлуки с возлюбленным. «Не боюсь на земле ничего», «Только ночи страшны оттого, / Что глаза твои вижу во сне я» [1, с. 275], – слова главной героини стихотворения Ахматовой, которые получают иное осмысление у Санниковой: героине «не страшно больше, когда темно / с тех пор, как» она научилась отличать «вино от яда», истинные чувства от ложных, и теперь она зовёт к себе возлюбленного, превращая «чужие вещи в свои слова», «на что-то ещё надеясь» [5, с. 70]. Так, мы видим ещё один пример трансформации образа лирической героини в творчестве Н. Санниковой.

Примечательно, что в контексте анализа превращение «чужих вещей в свои слова» показывает нам, насколько для автора важны интертекстуальные связи с приведёнными писателями.

Таким образом, вторая тема (тема разлуки с возлюбленным / возлюбленной), которая является одной из основных в стихотворении И. Бродского, находит своё отражение в стихотворении Н. Санниковой «Узнаю по слезе лицо и по звуку речь...».

Кроме того, мы убеждаемся в том, что в приведённом стихотворении интертекстуальность проявляется не только на уровне образной системы, но и на тематическом и стилистическом уровнях.

Подводя итог, можно сказать, что интертекстуальность даёт возможность Н. Санниковой уместить в рамках одного высказывания большую смысловую нагрузку, вызывая у читателя определённые ассоциации и образы. Использование и трансформация классических тем и образов в своих произведениях позволяет Н. Санниковой не только встроить произведения в общелитературный ряд, но и расширить возможности для их интерпретации.

Библиографический список

1. Ахматова, А. Стихотворения и поэмы / В. М. Жирмунский, А. А. Сурков. – СПб. : Советский писатель, 1976. – 558 с.
2. Бродский, И. Сочинения Иосифа Бродского. Т. 3. / Я. А. Гордин, Г. Ф. Комаров, С. А. Остров. – СПб. : Пушкинский фонд, 2001. – 312 с.
3. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург : Урал, 1999. – 268 с.
4. Ранчин, А. М. Блок, Мандельштам, Хлебников и Октябрьская революция: о подтекстах стихотворения Иосифа Бродского «Узнаю этот ветер, налетающий на траву...» / А. М. Ранчин // Литературоведческий журнал. – 2017. – № 41. – С. 238–249.
5. Санникова, Н. Все, кого ты любишь, попадают в беду: Песни среднего возраста / Н. Санникова. – М. : Воймега, 2015. – 80 с.
6. Свистунова, Н. И. Приемы выражения интертекстуальности и их функции в художественном тексте (на материале романа А. Байетт «Обладать») /

П. О. Кольчикова, Н. И. Свистунова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 369–371.

7. Цветаева, М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1. / М. Цветаева. – М. : Эллис Лак, 1994. – 640 с.

8. Шейранян, С. З. Значение эпиграфа для понимания художественного смысла текстового целого / С. З. Шейранян // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2016. – № 1. – С. 90–96.

9. Энциклопедия. Уральская поэтическая школа / гл. ред. В. О. Кальпиди. – Челябинск : Десять тысяч слов, 2012. – 446 с.